

Солнца еще не было видно, облака начали розоветь первыми. Небо начало белеть, и утреннее сияние стало заметным, в то время как морской бриз ударил им в лицо. Отражения облаков можно было увидеть на поверхности океана, и небо и вода слились в одно целое. Ошеломляющее ощущение было очень трудно описать, не находясь в это время там.

Звук от затворов доносился отовсюду, и Чэн Хуань не отставала. Она точно записала весь процесс с того момента, как солнце впервые выглянуло совсем чуть-чуть, и до тех пор, пока оно полностью не взошло.

Чайки случайно пролетели перед солнцем. Чэн Хуань сделала снимок этого и, наконец, положила камеру, чувствуя себя довольной. Она увидела, что Цзян Минъюань сделал то же самое, что и она, когда обернулась.

Она понятия не имела, откуда у него камера, но увидела ее в машине, когда они ехали. Это выглядело гораздо более внушительнее, чем та, что у нее.

— Что ты снял? — поинтересовалась Чэн Хуань. — Могу я посмотреть?

Пальцы Цзян Минъюаня немного напряглись, и он кивнул с напряженным лицом. Наконец он прокрутил страницу до фотографии пейзажа и показал ее ей.

— О, это очень хорошо. Так приятно иметь хорошее оборудование! — выразила свои чувства Чэн Хуань, взяв камеру. — Что-нибудь еще есть?

Сердце Цзян Минъюаня упало, и он начал поднимать руку. Но прежде, чем он успел остановить ее, Чэн Хуань уже перешла к следующей картинке.

Он отдернул руку и почувствовал себя одновременно смущенным и неловким. У него перехватило дыхание, и он не мог вымолвить ни слова.

Чэн Хуань тоже была удивлена, когда увидела фотографию. Это был пейзаж, но большая часть фотографии заняла ее фигура. Мужчина обладал прекрасным чутьем, и художественная концепция была очень хороша. Когда Чэн Хуань увидела фотографию, это напомнило ей строчки стихотворения.

Вы наблюдали за пейзажем на мосту,

и кто-то, наблюдавший за пейзажем издали, смотрел на вас.

Она чувствовала себя немного неловко. Возможно, это было просто совпадение. Чэн Хуань прокрутила еще несколько страниц.

Она была на всех фотографиях.

Теперь она чувствовала себя менее спокойной.

Она почувствовала, как внутри у нее что-то зашевелилось, но постаралась сдержать это, насколько могла. Ее рука дрожала, и она чуть не выронила камеру. К счастью, она смогла удержать ее за ремень в самую последнюю минуту.

Небо теперь было совершенно светлым, но температура не сильно повысилась. Морской бриз не прекращался, но ей становилось все жарче и жарче.

Ее ладони вспотели, и она не знала, как с этим справиться.

Что она собиралась сказать?

«Ты сфотографировал меня, потому что я тебе нравлюсь? Что, если бы это было не так? Возможно, он просто делал снимки для развлечения. Было бы очень неловко, если бы это было так».

В глубине души Чэн Хуань никогда не думала, что у Цзян Миньюаня возникнут к ней чувства. Хотя это был книжный мир, но она не являлась главной героиней. Принц никогда не влюбился бы во второстепенного персонажа.

Она неоднократно предупреждала себя и почти преуспела в этом, хотя у нее оставалось немного подозрений. Поэтому, когда она вернула камеру, она шутливо спросила:

— Почему там так много моих фотографий?

Цзян Миньюань забрал у нее камеру и слегка сдвинул пальцы, когда коснулся ее слегка холодных рук. Бросив взгляд на Чэн Хуань и все еще сохраняя свое обычное спокойствие, он, однако, смог сказать некоторые слова:

— Я сделал фотографии, потому что ты была очень красивой.

Чэн Хуань чувствовала, как колотится ее сердце в груди, а утренний румянец отражается на ее щеках. Температура вокруг нее, казалось, повышалась, и атмосфера становилась все более странной. Она украдкой взглянула на Цзяна Миньюаня, и он тоже смотрел на нее. Жар стал еще сильнее, когда их глаза встретились.

Атмосфера была идеальной для признания в любви, но, к сожалению, прежде чем кто-либо из них сообразил, что сказать, их прервал тот, кто не понимал происходящего.

Синсин пришел с папой и мамой, чтобы посмотреть на восход солнца. Как бы красиво это ни было, он начал чувствовать голод. Он подождал немного, но все еще не слышал, чтобы кто-нибудь из них говорил, что они вернутся. Чувствуя себя одновременно неуверенным и голодным, он не мог больше ждать. Мальчик бросился к Чэн Хуань и схватил ее за штаны.

— Мамочка, когда мы будем есть?

<http://tl.rulate.ru/book/36773/1570216>